2014 год

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап
7 класс

Задание. Прочитайте рассказ А. Лентини «Дерево» и напишите отзыв на это произведение (120 баллов).

А. Лентини

Дерево

Сегодня я в первый раз увидел дерево. Мама не отставала от папы две недели, и наконец он согласился и повез нас в Третий район Восточного Бостона. По-моему, потом он сам был доволен, что мы поехали, потому что, когда мы возвращались домой, он все время улыбался.

Папа до этого много раз рассказывал мне про деревья - он их видел, когда был мальчиком, тогда еще кое-где деревья росли. Правда, их уже оставалось немного, градостроительная программа действовала вовсю, но почти все, когда шли в первый класс школы, видели своими глазами уже хотя бы одно дерево. Во всяком случае, тогда было не так, как теперь. Пластиковые деревья и я видел - сейчас нет улицы, где бы не стояло несколько. Но если ты хоть раз брал в библиотеке видеозапись с изображением настоящего дерева, ты сразу поймешь, что пластиковое дерево не настоящее, а искусственное. А теперь, когда я сам увидел настоящее дерево, я знаю, что искусственное - это совсем не то.

С самого утра сегодня мы все очень суетились. Мама набрала цифры легкого завтрака, только тосты и синтетическое молоко, чтобы мы управились побыстрей. После этого мы поднялись на лифте на четвертый уровень, а оттуда перелетели по воздуху в Бруклин, там спустились на лифте на главный уровень, проехали монорельсовым экспрессом до Двадцать седьмой станции междугороднего метро и сели на поезд, который идет по второму нижнему уровню в Бостон. Не могли дождаться, когда доедем, и мы с папой были даже рады, когда мама снова начала рассказывать о том, как обнаружили это дерево.

Дом О'Брайенов - один из нескольких старинных деревянных домов, которые уцелели во время кампании за обновление города, проходившей в Бостоне на рубеже столетий. Владельцы дома смогли предотвратить снос благодаря своему богатству и политическому влиянию, и дом так и переходил от одного поколения к другому. У последнего владельца наследников не оказалось, после его смерти дом пошел с молотка, и его купил район. И когда представители местных властей явились осмотреть дом, они обнаружили задний двор, иметь который в нашем поясе запрещено.

Во дворе росло настоящее дерево, "дуп" - так его назвала мама.

Когда люди узнали о дереве, очень многие стали приходить, чтобы поглядеть на него, и местные власти поняли, что это может давать доход. Они стали брать деньги с тех, кто приходил смотреть, и даже начали рекламировать дерево как достопримечательность. И теперь все время приезжают смотреть школьники целыми классами и отдельные семьи - ну, как мы.

Наконец мы прибыли в Главный Бостон, поднялись на лифте на поверх-

ность, там снова пересели на монорельсовый поезд и на нем приехали в Третий район Восточного Бостона. Такси на воздушной подушке доставило нас со станции к самому дому О'Брайенов.

Сам дом - ничего особенного. С современными зданиями и сравнить нельзя - ни больших стекол нет, ни блестящей стали, цвет какой-то тоскливый белый,и даже краска кое-где облупилась. Папа заплатил за вход, и пятнадцать минут экскурсовод водил нас но дому - это было довольно скучно. В комнатах везде протянуты веревки, чтобы люди ни до чего не могли дотянуться и потрогать. Я ни о чем не мог думать, кроме дерева, и не мог дождаться, когда осмотр дома кончится, но наконец через потайную дверь, замаскированную под книжные полки, мы вышли во двор.

Двор был большой, десять на двадцать футов самое меньшее, и я очень удивился, когда по обе стороны бетонной дорожки, сделанной для туристов, увидел настоящую траву. Но на траву я смотрел недолго - едва я увидел дерево, я уже не мог оторвать от него глаз.

Оно стояло в конце двора, и его окружала высокая ограда из металлической сетки. Форма у него такая же, как у пластиковых деревьев, но в нем много и такого, чего у тех совсем нет. Оно куда сложнее, чем любое сделанное растение - в искусственных не увидишь и половины того, что увидишь в настоящем. Это дерево О'Брайенов - живое. Кто-то давным-давно вырезал на коре свои инициалы, и ты теперь видишь это место - рану, которая залечилась.

Но лучше всего был запах. Какой-то свежий, живой, совсем необычный для нас, привыкших к металлу, стеклу и пластику. Мне хотелось потрогать кору, но из-за сетки не удалось. Мама и папа просто дышали глубоко, смотрели на него вверх и улыбались. Мы постояли во дворе немножко, а потом экскурсовод сказал, что надо уступить место следующей группе. Мне не хотелось уходить и, пожалуй, даже хотелось плакать.

На обратном пути мама и папа молчали, и я стал читать брошюрку, которую нам, как и другим, выдал экскурсовод. Когда я прочитал, что со следующего года дом О'Брайенов закроют, я расстроился. Хотят снести его и построить на этом месте огромный дом какой-то страховой компании, и дерево исчезнет, как и дом О'Брайенов.

Пока мы ехали домой, я сидел и ощупывал у себя в кармане то, что подобрал в траве около дерева. По-моему, то, что я подобрал, называется "желудь".